

Юйвэнь Жуй напомнил ему:

— Если вернуться на несколько десятилетий назад, такие масштабные действия...

Е Фэйхун широко раскрыл глаза:

— Неужели...?

Юйвэнь Жуй кивнул:

— Всего три дня назад группа японских туристов отправилась в Залив Цинфэн.

— Китай действительно великая страна, горы и реки здесь величественны, а китайцы добры и гостеприимны. Это путешествие точно очистит душу, — с чувством произнёс слегка полноватый мужчина средних лет, обращаясь к своему гиду.

Гид, польщённый его словами, не мог сдержать улыбку:

— Господин Ямамото, вы слишком любезны. Скажите, а где вы учили китайский? Если бы я не видел ваш паспорт, никогда бы не поверил, что вы японец.

— Мой отец восхищался китайской культурой, поэтому я с детства учил китайский. Позже я приехал в Китай учиться и работать, и теперь это уже моя вторая родина, — ответил Ямамото, повернувшись и помахав рукой группе позади. — Господа, потерпите ещё немного, впереди место для лагеря.

Гид, сопровождавший эту группу, был мужчиной по фамилии Чжан, опытным гидом, обычно работавшим в районе гор Тайхан. Честно говоря, это была самая спокойная группа, которую он когда-либо вёл: энергичные, выносливые, никогда не действовали самостоятельно, а весь мусор аккуратно складывали в специальные мешки.

Не зря в газетах часто пишут о высокой культуре японцев — они действительно заслуживают таких похвал.

Симпатии гида Чжана к ним росли с каждым днём.

После нескольких разговоров лидер группы, господин Ямамото, открыто признал, что во время Второй мировой войны Япония совершила агрессию против Китая. Он считал это преступной и несправедливой войной, где невинные люди с обеих сторон стали жертвами амбиций.

— Сейчас в нашей стране правые силы по-прежнему враждебно настроены по отношению к вашему государству. Я лично не могу изменить ситуацию, но, пожалуйста, верьте, что, по крайней мере, мы, эта группа, относимся к вашему народу с искренней дружбой.

Это пешее путешествие началось с хребта Туофэнлин и должно было закончиться у гор Улиншань, пролегая на 160 километров и занимая около десяти дней.

Залив Цинфэн находился на центральной оси маршрута, и Ямамото, указав рукой, решил разбить здесь лагерь на ночь.

На протяжении всего пути они шли через горы и леса, редко сталкиваясь с людьми. Ямамото объяснил это так:

— Этот процесс слияния с природой похож на духовную практику. Мы должны измерять землю

своими ногами, кормить себя своими руками. Если бы мы всю дорогу жили в гостевых домах и ели вдоволь, какой в этом смысл?

Гид Чжан, выслушав это, кивнул с пониманием, но в душе подумал: «Это просто бред, сами себя мучают. Если бы не дополнительные десять тысяч юаней, я бы точно не пошёл с ними на это безумие».

— Скажу вам кое-что, — как только палатки были установлены, гид Чжан хлопнул в ладоши, его лицо стало серьёзным. — Местные говорят, что это место довольно зловещее. В нашей профессии лучше верить, чем не верить. Так что, пожалуйста, ночью никуда не ходите, спокойно спите, а завтра продолжим путь. Не усложняйте мне жизнь, пожалуйста.

Ямамото, тяжело дыша, плюхнулся на землю. С горькой улыбкой он потер ноги и сказал:

— Не волнуйтесь, мы понимаем серьёзность ситуации. К тому же мы так устали, что никуда не пойдём!

Гид Чжан подумал, что он прав, и предложил всем разжечь костёр, сварить суп из диких трав и сушёного мяса, поесть подогретых сухарей и отправиться спать.

Он спал крепко, даже не видел снов.

На следующее утро всё было нормально, и после завтрака они собирались отправиться в путь, как вдруг, к несчастью, молодой человек по имени Кавада оступился и сломал правую ногу.

К счастью, у них были все необходимые лекарства, а в группе оказался человек, разбирающийся в медицине. Он зафиксировал ногу Кавады, ощупал кость и сказал:

— Кости не сломаны, но в течение двух дней его лучше не двигать, иначе могут быть осложнения.

Лицо гида Чжана стало мрачным:

— Что же делать...

Ямамото тоже выглядел озабоченным. Он помедлил и предложил:

— Может, я останусь с Кавадой, а вы продолжите путь...

— Что вы говорите? Мы останемся все вместе, как можем мы бросить Каваду? — хором заговорили остальные.

— Но...

— Такие путешествия всегда можно повторить, а окрестности здесь тоже красивые.

Кавада, весь в поту от боли, несколько раз отказывался, но его товарищи настаивали. Этот хрупкий молодой человек мог только извиняться, его благодарность была искренней.

Гид Чжан облегчённо вздохнул и, понимая их чувства, заверил:

— Когда вернёмся, медицинские расходы покроет страховка, наше агентство обязательно позаботится обо всём.

...

Через пять дней А-Сюань, сменив личность, снова поднялась на вертолёт Юйвэнь Жуя и прибыла в Залив Цинфэн.

— Ты уверен, что эти японцы направляются туда? Сколько они уже там? — спросила она.

— Сейчас третий день. Они очень осторожны, хорошо маскируются. Если бы я не приказал следить за ними, тоже принял бы их за обычных туристов, — ответил Юйвэнь Жуй.

Юйвэнь Жуй, будучи инопланетянином с поддельным китайским паспортом, естественно, не испытывал предубеждений против японцев. На самом деле ему было всё равно, кто это, — он просто ненавидел, когда кто-то трогал его вещи.

Изначально Юйвэнь Жуй не был уверен, есть ли там то, что он искал, но, увидев, как тщательно эти люди готовились, он почувствовал, что шансы увеличиваются.

Он был полон решимости получить эту вещь.

Если бы не А-Сюань, Юйвэнь Жуй предпочёл бы остаться в тени.

Но раз уж А-Сюань решила вмешаться, он не стал возражать, решив проверить, на что способна эта «черепашка-демон».

Е Фэйхун в этот момент был слишком занят, чтобы думать о том, что творится в голове его возлюбленной. Он буквально кипел от ярости, желая вытащить этих японцев и содрать с них кожу.

Эти твари! Смеют снова приходить на китайскую землю!

Почему Е Фэйхун считал ситуацию в Заливе Цинфэн сложной? Главным образом из-за того, что драконья жила уже зафиксировала эту группу. Если он проявит излишнюю агрессию, разозлив духа драконьей жилы, местные жители пострадают, а в худшем случае могут даже погибнуть!

Чешуя дракона — тронешь, и будешь ранен, тронешь — и вызовешь гнев.

Это слабое место драконьей жилы, и каждый, кто осмелится его потревожить, заплатит высокую цену.

Гнев не лишил Е Фэйхуна рассудка, он продолжал обдумывать ситуацию.

Сейчас не те времена, что были десятки лет назад. Неужели японцы действительно готовы пойти на самоуничтожение, лишь бы навредить другим?

Если они попытаются воздействовать на драконью жилу, независимо от результата, в этой «тургруппе» выживут максимум два человека.

А ущерб, который они могут нанести Китаю, в масштабах государственной игры ничтожен.

Да, несколько локальных стихийных бедствий, максимум тысяча погибших — не то чтобы Е Фэйхун был бессердечным, просто такова реальность.

Это не может быть просто разрушение, их мотивация должна быть связана с чем-то невероятно ценным!

Что же это...

После приземления вертолѐта Е Фэйхун и Юйвэнь Жуй сразу же отправились вглубь леса.

Почти достигнув цели, они вдруг остановились.

Оба почувствовали, как на мгновение изменилось энергетическое поле вокруг.

В этот момент из-за деревьев выбежал человек. Увидев Юйвэнь Жуй, он с облегчением сказал:

— Господин Юйвэнь, вы наконец приехали.

— Что случилось? — Юйвэнь Жуй узнал в нём одного из нанятых им телохранителей.

— Только что эти японцы оглушили гида. Они взяли какие-то странные вещи, поднялись на каменную платформу и встали в круг. Мы почувствовали неладное, попытались связаться с вами, но никакой связи нет, радики не работают. Остальные ребята остались там, я вышел, чтобы встретить вас.

А-Сюань, с лицом, покрытым инеем, сказала:

— Плохо, они уже начали. Нам нужно спешить.

Телохранитель только сейчас заметил А-Сюань и недоумевал, зачем босс взял с собой такую хрупкую девушку. Разве это не помеха?

Е Фэйхун внутренне ругал себя. Он не знал, что японцы вмешаются, иначе бы приехал раньше.

А-Сюань первой бросилась вперёд, телохранитель и Юйвэнь Жуй последовали за ней.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16243/1460394>